

препаратов (дитилин и аналоги), вызывающих длительную мучительную агонию от удушья. Дефицит гуманного отношения к животным крайне отрицательно сказывается на воспитании подрастающего поколения, формирует черствость, жестокость и может, в конечном итоге, привести к опасной черте, к безжалостному, бессердечному отношению людей друг к другу.

Одной из причин отсутствия закона о защите животных является слабая просветительская работа, а значит, слабая осведомленность о положительном опыте западных стран, как граждан в целом, так и чиновников, призванных решать проблемы обращения животных на законодательном и исполнительном уровнях. Как на урбанизированных территориях стабилизировать ситуацию с безнадзорными животными, чтобы она перестала быть проблемой? Есть два пути – радикально сократить численность бездомной популяции гуманными методами (прежде всего, это госконтроль над разведением владельческих животных) или без существенного сокращения осуществлять присмотр за животными (кормление, ветнадзор и др.) в форме опекунов со стороны заинтересованных граждан и организаций. Оба пути имеют свои плюсы и минусы. В частности, присутствие уличных кошек в городской среде способствует предотвращению клещевых инфекций, поскольку кошка уничтожает лесных иксодовых клещей и их прокормителей – мышевидных грызунов. Таким образом, кошка является эффективным экологически чистым дератизатором, дезинсектором и дезинфектором в городе.

С другой стороны, прослеживается недопонимание важности ключевых вопросов, решение которых должно быть закреплено на законодательном уровне и которые должны составлять основу законопроекта о защите животных. Это регистрация домашних питомцев и их чипирование, организация сети приютов для животных, регламентация работы служб отлова на гуманных принципах, создание волонтерского движения, ответственность за жестокое обращение с животными и ряд других.

Отсутствие закона о защите животных – это также следствие того, что не вполне удается достигнуть согласия по ключевым вопросам между органами госуправления и зоозащитными организациями, которые, например, усматривают нарушение прав людей, прописанных в нормах законопроекта, ограничивающих количество квартирных животных или содержание животных в общежитиях, руководством этих учреждений.

Чтобы законопроект стал законом, он должен ориентироваться на модельный закон СНГ, Европейскую конвенцию по защите домашних животных, на рекомендации Всемирного общества защиты животных, а также на действующие законы по защите животных в других странах.

ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ «ИНДУСТРИИ 4.0» И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ HIGH TECHNOLOGY «INDUSTRY 4.0» AND THE PROSPECTS FOR SOLVING ENVIRONMENTAL PROBLEMS

***А. В. Барковская
A. Barkovskaja***

*Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь
barkovskaja2@gmail.com
Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus*

В качестве гарантов позитивного решения современных экологических проблем рассматриваются Высокие технологии «Индустрии 4.0». Экологическая парадигма признает природу в качестве равноправного субъекта, обладающего моральным и правовым статусом. Субъект-субъектные отношения являются императивом современных социальных практик и инвайроментальной активности человека.

As a guarantor of a positive solution to modern environmental problems, high technologies of “Industry 4.0” are being considered. The ecological paradigm of considers the nature as an human-egal subject with a moral and law status. Subject-subject relations are an imperative of modern social practices and human activity.

Ключевые слова: природа, человек, культура, социальная практика, экология, высокие технологии.

Key words: nature, human, culture, social practice, ecology, high technologies.

Сегодня любая проблема, независимо от сферы ее локализации, анализируется в контексте четвертой индустриальной революции, основу которой составляют цифровые технологии, претендующие на преодоление дистанции между физическим и *cyber*-миром. Цифровые технологии становятся и домашними спутниками, они располагаются в нашем пространстве, диктуя свой образ жизни, создают одновременно романтический и практический имидж самих себя, что делает их еще более привлекательными, и мы становимся апологетами их

системы ценностей. Поколения, социализирующиеся в период их бурного развития, ощущают с ними кровное родство и рассматривают себя уже в качестве «местных», знающих и понимающих этот мир.

Все это позволяет нам посмотреть на социально-экологические проблемы несколько иначе, то есть через призму тех требований, которые предъявляет нам мир «Индустрии 4.0». По сути, высокие технологии позиционируют себя гарантом позитивного решения важнейших экологических проблем – глобального потепления, климатических изменений, загрязнения воздуха, сокращения лесов, увеличения радиационных свалок и многого другого. Если ранее анализ экологического состояния окружающей среды традиционно начинался с критики техники и технологий, укрепивших антропоцентризм, то сейчас мы, скорее, с надеждой смотрим на их развитие, поскольку современный технический прогресс экологию объявляет приоритетным трендом. Новые технологии доказывают современному человеку, что они не плод модификации прежних, а принципиально иной арсенал средств, которые способны отказаться от идеологии господства и эксплуатации живой и неживой природы. В этой связи все чаще речь идет о расширении линейки экологических продуктов, натуральной косметики, искусственных материалов, имитирующих натуральную кожу, мех и т. д., на которые уже сегодня немалый спрос, несмотря на достаточно высокую цену такого экологически чистого товара.

Несомненно, что новые требования к качеству жизни как своей, так и чужой (природной) является результатом постепенного изменения и нашего сознания в сторону его «позеленения». Мы стали глубже и лучше понимать слова Н. Гусовского из его поэмы «Песнь о зубре»: «Дзе недагляд, там сады перародзяцца ў дзічку, / Поле радзіць перастане, бур’янам заглухне». В этом контексте смысл идеологии «позеленения нашего Я» состоит в том, что мы не должны исходить из простого чувства снисходительности и превосходства доброго родителя по отношению к природе – красивому ребенку-проблеме (Д. Эренфельд), а должны интенсивно выстраивать с ней партнерские отношения, хотя бы на том основании, что природный мир обладает возможностью спонтанной активности. Манифестом парадигмы партнерства является признание человеком морального и правового статуса природы, когда отношения между ними приобретают субъект – субъектный характер. Природный мир – не музей, ибо у него множество сценариев развития и систем, взаимодействующих с окружающим миром (для чего специально введен термин «вложенные» системы, обозначающий промежуточные уровни иерархически организованных больших систем). Такие открытые системы по аналогии сравнивают с городом, живым организмом, поскольку они существуют только благодаря включенности в окружающий их мир. Соответственно решение насущных проблем предполагает изменение современных социальных практик, т. к. опустошение естественного жизненного пространства не только разрушает природную среду, в которой мы живем, но и убивает в самом человеке всякое благоговение перед ее красотой и величием.

Информационные технологии, интерактивные мульти-медиа и т. п. могут стать нашими союзниками в решении экологических проблем, если в них мы будем видеть не только зло. В этой связи интересна притча, рассказанная создателем квантовой механики В. Гейзенбергом: «К раввину, прославившему своей мудростью, пришел с вопросом человек в отчаянии от всего того, что происходит по причине так называемого технического прогресса: “Разве имеет цену весь технический хлам, когда думают о действительной ценности жизни?” Раввин ответил: Все в мире может способствовать нашему знанию: не только то, что создал Бог, но и все то, что сделал сам человек». – “Чему мы можем научиться у железной дороги?” – спросил в сомнении пришедший. “Тому, что из-за одного мгновения можно упустить все”. – “А у телеграфа?” – “Тому, что за каждое слово надо отвечать”. – “У телефона?” – “Тому, что там слышат то, что мы здесь говорим». И человек понял, что имел в виду раввин» [1, с. 128]. А у интернета? – спросим мы. В первую очередь тому, что он располагает информацией любой тематики, ее доступностью для пользователей, что позволяет людям своевременно узнать о состоянии окружающей среды, об экологических проблемах и причинах их возникновения, и тем самым завоевать целевую аудиторию. В реальном времени они могут включиться в обсуждение насущных проблем своей дворовой территории, самоорганизоваться и проявить гражданские инициативы для их решения, то есть организовать так называемый *экологический флешмоб*.

Сегодня активно обсуждают будущее умных городов (е-сити), умной логистики, умной бюрократии и многое другое, что в перспективе может осуществиться и определять суть нового мира. С философской точки зрения, подготавливается почва для восприятия иной системы ценностей, вызванной цифровой революцией, как следствие, – актуализация и разработка этических эталонов. В этом аспекте важна динамика всего образовательного интерфейса, особенно методологии обучающего процесса, профориентации учеников в выборе специальности, релевантной будущему развитию цивилизации.

В социально-экологическом контексте видимый результат инноваций наблюдается и в том, что поколение миллениалов (Z) готово защищать окружающую среду посредством знаний высоких технологий. Последние активно изменяют рынок труда, предлагая ранее неизвестные профессии – дизайнер экологичной одежды, архитектор энергонулевых домов, пиарщик экологических программ, урбанист-эколог, экоаналитик в строительстве и т. д. Если в XX в. австрийский художник экологического направления Фр. Хундертвассер разводил сады на крышах домов, формируя тем самым эстетику города, то в XXI в. сити-фермеры хотят создать огороды и хозяйства на крышах домов и в небоскребах на том основании, что городам нужно будет самим для себя производить еду из-за уменьшения сельского населения. За этим стоит и экономическая выгода, поскольку новые технологии в хозяйственной деятельности позволяют минимизировать потребление воды, почв и удобрений, практически не зависеть от капризов погоды.

Вместе с тем в социуме присутствует и доля скепсиса по поводу способности поколения Z справиться с экологическими проблемами, риск нерешенности которых вполне допустим, несмотря на кровную дружбу миллениалов с высокими технологиями. Причины видятся в том, что у них слишком большое доверие к информации в интернете, отсутствует критическое и аналитическое мышление, не развита устная и письменная речь, еще хуже развиты навыки межличностного взаимодействия и коммуникации, которые в обязательном порядке будут востребованы в будущем. В то же время нельзя не разделить позицию и тех, кто полагает, что такие недостатки в той или иной мере присущи любому поколению, однако всегда есть люди, проактивность которых столь велика, что их знания и умения как раз и обеспечат преодоление экологических катастроф и позволят всему миру жить с экооптимизмом.

А пока «зеленое» движение для завоевания целевой аудитории, способной вникнуть в смысл реальных, а не абстрактных социально-экологических проблем, не должно, во-первых, акцентировать внимание на проблеме «климатических изменений», поскольку американцы любят изменения; во-вторых, не пользоваться выражением «глобальное потепление», так как слово «потепление» вызывает чувство комфорта; наконец, в-третьих, предложить реальные технологические решения экологических проблем [2].

Итак, что перспективы решения экологических проблем еще впереди, но, как учил Аристотель, чтобы преуспеть, нужно догнать тех, кто впереди и не ждать тех, кто сзади.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гейзенберг, В. Физика и философия. Часть и целое / В. Гейзенберг. – М.: «Наука», 1989. – 400 с.
2. Nordhaus, T. The dears of environmentalism / T. Nordhaus, M. Shellenberger. – [Electronic resource]. URL: <http://www.thebreakthrough.org>.

ЦИФРОВАЯ МЕДИЦИНА В КОНТЕКСТЕ КОНВЕНЦИИ ОВЬЕДО DIGITAL MEDICINE IN THE CONTEXT OF THE OVIEDO CONVENTION

Е. В. Беляева

E. Belyaeva

*Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь
bksisa@rambler.ru
Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus*

Цифровая медицина, которая является достижением не столько медицины, сколько компьютерных технологий, представляет собой вызов концепции прав человека. Ее распространение способно нарушить основные права, зафиксированные в Конвенции Овьедо по правам человека и биомедицине. Речь идет о таких принципах конвенции, как право на целостность личности и человеческое достоинство, приоритете отдельного человека, конфиденциальности, равной доступности медицинской помощи. Недопустимо превращение медицины из области заботы о человеческом здоровье в сферу извлечения прибыли из здоровья человека.

Digital medicine, which is an achievement not so much of medicine as of computer technology, is a challenge to the concept of human rights. Its spread is capable of violating the fundamental rights enshrined in the Oviedo Convention on Human Rights and Biomedicine. It is about such principles of the convention as the right to the integrity of the individual and human dignity, the priority of an individual, confidentiality, equal access to medical care. It is inadmissible to turn medicine from the field of human health care into the sphere of profit extraction from human health.

Ключевые слова: права человека, цифровая медицина, конфиденциальность, достоинство человека, справедливость.

Keywords: human rights, digital medicine, confidentiality, human dignity, justice.

Биоэтика, проделавшая с момента своего возникновения огромный путь, становится еще более актуальной, воспринимая все новые вызовы и угрозы со стороны научно-технического прогресса. Одной из таких угроз, требующей адекватного этического ответа является возникновение цифровой медицины, которая предлагает принципиально новые способы диагностики и лечения, формы взаимодействия врачей с пациентами и коллегами, организацию лечения и восстановления здоровья. «Цифровую медицину можно разделить на три больших направления. Первое – это все, что связано с расшифровкой генома. Второе течение – это все, что связано с информацией и взаимодействием медицинских специалистов между собой, а также с пациентом. Третье глобальное течение в рамках цифровой медицины – это все то, что связано с биосенсорами, датчиками и гаджетами, позво-